

Атлант крымской экологии (интервью с предисловием и комментариями накануне юбилея)

А. В. Паршинцев

*Экология – это по сути своей и философия,
и методология всей биологии
в сочетании со многими другими
естественными науками.
А. И. Дулицкий*

В этом году мы отмечаем юбилей Альфреда Израйловича Дулицкого – одного из самых известных и уважаемых экологов и зоологов Крыма.

Альфред Израйлович Дулицкий родился 22 февраля 1938 года в год Желтого Земляного Тигра под знаком Рыб. Ну и куда идти с такими покровителями, как не в биологи? А в биологию юный Альфред решил пойти еще в 8 классе, когда ему в силу разных житейских обстоятельств попали в руки две книги: «Очерки о животных нашей страны» Я. А. Цингера и полное собрание довоенного издания Брема, чудом сохранившееся во время войны в сельской библиотеке, в которую любознательный школьник сразу же записался при переезде в новый поселок. И стать он решил не просто биологом, а именно зоологом и именно териологом! Очень мало найдется в мире подростков, прочитавших Брема и не мечтавших связать свою дальнейшую жизнь с биологией. Но каждый идет к мечте своим путем. Отец Альфреда Израйловича очень хотел видеть своего сына инженером, что вполне объяснимо: после войны столько разрушенного нужно было восстановить и построить нового! Тут без работы и куса хлеба точно не останешься. Но, видимо, в ту пору специальность инженера ценилась выше, чем сейчас, и для поступления в Бежицкий машиностроительный институт в Брянской области Дулицкому не хватило одного балла. Конкурс, вероятно, был побольше нынешнего! А чтобы не терять время, по совету отца молодой абитуриент Альфред сдал документы с результатами вступительных институтских экзаменов в Одесский пищевой техникум на строительное отделение (специальность – «строительство производственных и других зданий и сооружений»). К слову сказать, может, тогда и появилась у Альфреда Израйловича любовь к приготовлению кондитерских изделий (особенно тортов). Техникум-то все-таки пищевой. Но об этом немного позже... Техникум, кроме приобретенных строительных навыков, добавил ему еще два года стажа, заработанных на строительстве домов для переселенцев в Крым. А сразу же после окончания техникума, в 1958 году, Альфред Израйлович поступил в Одесский государственный университет, надо сказать, один из лучших университетов юга СССР в то время, со славной историей (основан в 1865 году) и первым названием «Императорский Новороссийский университет».

Здесь Альфред Израйлович познакомился с Иваном Ивановичем Пузановым – видным ученым-зоологом, известным исследователем крымской природы, «крестным отцом» Крымского государственного заповедника, последовательным борцом с лысенковщиной, а с 1947 по 1971 год – профессором Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова. Возглавлявший тогда кафедру зоологии позвоночных И. И. Пузанов приметил талантливого студента Дулицкого и всячески помогал ему в дальнейшем то дружеским советом, то собственным участием в его судьбе.

В январе 1963 года, во втором семестре, студент четвертого курса Альфред Дулицкий переводится из Одесского государственного университета на факультет биологии Харьковского государственного университета (ХГУ), который успешно заканчивает в 1964 году, получив высшее образование по специальности «зоология». Сбылась мечта школьника, который к окончанию 8 класса искал учебное заведение, где «делают» зоологов, а не зоотехников, ветеринаров или охотоведов. Уже в 9 классе он узнал от молодой учительницы, что зоологов готовят в университетах.

А. И. Дулицкий. Снова на родине (Крепость Ени-Кале, Керчь, 06.03.2017)

И вот он – молодой выпускник с дипломом зоолога. Но если Вы думаете, что получив диплом об окончании университета, можно было сразу заняться любимым делом, то Вы наивно ошибаетесь! Сначала нужно было отработать положенный срок по распределению. Ведь государство затратило деньги на обучение студента и вправе рассчитывать на то, что и выпускник – бывший студент – также поможет государству! Где-нибудь в далеком селе. А если бы это было не так, то и школьнику Альфреду не рассказала бы молодая учительница (видимо, тоже попавшая в село, где жил этот школьник, по распределению) об университетах, в которых учат на зоологов!

Кстати, в Симферопольском государственном университете выпускники-биологи почему-то больше всего боялись распределения в Татарбунарский район Одесской области и рассказывали друг другу об этом районе, как дети о «черном человеке».

И вот в течение трех лет выпускник ХГУ проработал учителем биологии и химии в средней школе в старинном селе Бабаи, первое упоминание о котором означено 1643 годом. А еще в этом селе жил украинский философ Г. С. Сковорода – даже его дом-музей сохранился! Близость к Харькову позволила учителю Дулицкому принимать участие в зоологических экспедициях ХГУ. За это время, как говорит сам Альфред Израйлович, он написал запросы в несколько советских заповедников: «Дед (у нас все его так называли – с большой буквы!) написал мне рекомендательное письмо в Кавказский заповедник своему знакомому директору, но там не оказалось вакансий... А мне он категорически не советовал ехать в Крымский и вообще относился к нему крайне негативно из-за тогдашних “царских охот” в нем...». «Дедом с большой буквы» Альфред Израйлович называл И. И. Пузанова, глубоко переживавшего то, что Крымский государственный заповедник Н. С. Хрушев своим распоряжением реорганизовал в Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство

(КГЗОХ). Остряки биологи, в том числе и известный крымский орнитолог Юлий Витальевич Костин, называли в те времена заповедно-охотничье хозяйство «религиозно-атеистическим обществом».

И кто бы что ни говорил (хоть и сам Дулицкий), видимо, опять вмешалась судьба: попал на работу Альфред Израйлович именно в Крымский заповедник (тогдашний КГЗОХ – Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство)!

– А в наш Крымский заповедник я попал все же случайно, – говорит Дулицкий. – Как-то встретил в Харькове одного парня, Владимира Гнатченко, который закончил ХГУ и работал именно здесь, в Алуште. И сказал, что он оттуда увольняется и чтобы я приехал ему на смену. Я сразу отпросился у директорши, схватился и приехал. Зашел к Василию Григорьевичу Мишневу (*зам. директора КГЗОХ по науке*), все рассказал, он меня сводил к Лушпе (*Владимир Алексеевич Лушпа – директор КГЗОХ*). Тот спрашивает:

– А у кого ты учился?

– У Пузанова, – отвечаю.

– А... Ну готовь документы, пиши заявление...

Но Мишнев ему объясняет:

– Так Гнатченко еще отчета не написал...

– Ладно, – обращается ко мне директор, – ты оставь адрес, мы тебе сообщим, когда приезжать...

– Если говорить о первых впечатлениях от работы в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве, – продолжает Альфред Израйлович, – то нужно, наверное, начать со встречи с Юлием Витальевичем Костиным... Впечатление было просто гипнотическим: веселый, благожелательный, улыбчивый, совершенно свободный и естественный, почти мой ровесник... Я был в восторге... А затем – только первый раз выехали «в поле», на Буковского (*кордон под горой Большая Чучель в заповеднике*), в апреле – мне повестка из военкомата: на переподготовку. А дорогу снегом засыпало по крышу уазика... Связи нет. На следующее утро едва успели разгрести снег – приехал за мной Александр Александрович Кормилицин (*старший охотовед*). В общем, я успел на службу. Но этот факт тоже показался мне просто невероятным. Служил то ли месяц, то ли два, ну а потом, когда вернулся, началась карусель полевых работ. Сплошной восторг...

– В первые моменты, конечно, полевая работа в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве казалась мне едва ли не курортом: все новое. Правда, университетские практики у нас были очень серьезные и абсолютно обеспечившие и навыки, и понимание смысла работы. Это были ознакомительные экскурсии: сначала Молдавия, Украина, а потом – Дагестан (два года подряд). Сначала «под крышей» университета, потом в качестве научного сотрудника, а на третий год – как руководитель студенческой полевой практики на биобазе Харьковского университета. То есть в КГЗОХ я попал уже вполне готовым для работы. Но работать с Юлием Костиным и с другими коллегами было комфортно: там был замечательный, высококвалифицированный контингент, самые что ни на есть настоящие научные сотрудники. Полевая работа вызывала восторг от постоянного общения с природой, а потом едва ли не еще более интересная работа началась по препаровке и анализу материала уже своими руками. Ведь подведение итогов бывает еще интереснее, чем сбор фактажа. Я даже не могу сказать, какая часть работы вызывала больший интерес!

Какие животные и места в КГЗОХ наиболее памятливы и любимы? Скажу, что животных люблю всех! А насчет мест – это будет посложнее. Насчет памятных и сезонных еще могу что-то сказать, а вот любимых – вряд ли. Первым памятным местом для меня был кордон Буковского... с болотцем и тритонами. Тогда там была наша экспедиционная база-лаборатория, так как новый двухквартирный дом уже был построен.

Интересно отметить, что следующее поколение научных сотрудников заповедника также выбрало это место как лучшую базу для исследований. Три километра подъема в восточном направлении – Бабуган-яйла; в одном километре на север – гора Большая Чучель,

с которой открывается чудесный вид на центральную котловину заповедника. Три километра на юг – горная река Кача, а вниз на запад – сплошные дубравы с короткой дорогой на Бешуйские копи (шахты бурого угля) и Бахчисарайское лесничество с большим количеством зимующих там видов копытных. И все почти рядом!

Участники реконструкции партизанского движения в Крыму после Парада Победы 1975 года в Алуште (в морской фуражке – директор КГЗОХ Владимир Алексеевич Лушпа, на два человека вправо стоят Юлий Витальевич Костин и Альфред Израйлович Дулицкий)

– Там тогда жили Новиковы, Алексей с Тамарой (работники заповедника, долгое время проработавшие в КГЗОХ), – продолжает Альфред Израйлович, – мне, кстати, недавно прислали фото, где Тамара стоит на крыльце, а около нее дочечка, Катя... Еще совсем маленькая.

Ну и, конечно, окрестности кордона – источник, дорога и сама Барла-Кош. Тогда еще были целы партизанские землянки и шалаши (урочище Барла-Кош, где во время войны находился штаб партизан). И, конечно, Синаб-Даг (хребет Синаб-Даг, соединяющий гору Большая Чучель с горой Черной)... Я же тогда впервые участвовал в учете муфлонов. Очень хорошо помнится первое посещение партизанской «типографии» в Оленьей пещере (так ее в своих книжках называл Иван Иванович Пузанов). И Малая и Большая Чучели, и гора Черная, и яйла... Да, все самые малые уголки... Прямо вижу их, будто вчера там побывал. А Басман-Кермен! С пещерами и следами жителей каменного века. Ну и, пожалуй, самое значительное место – это кордон Садовый... Мы же там жили ровно 10 лет... А чаиры¹, а водопады Головкинского и Ай-Йори, а южный склон Чатырдага, а Нижнее его плато с пещерами. А потом и Роман-Кош, и практически все кордоны, и все дороги...

Сезоны – тоже вещь неповторимая: летом – полевые работы, а между ними и грибы, и ягоды, и фрукты, а летом меня затаптывали гости и из Москвы, и из Баку, и из Одессы. Но их я водил только по границам... А прямо напротив моего дома (кордона) я потом случайно

¹ Тип традиционного садового хозяйства в горном и предгорном Крыму, представляющий собой многоуровневый фитобиогеоценоз. Имеет древние традиции, совмещающие multifunctionality (сад, сенокос, пастбище и лесозаготовки) и гармонию с природой.

нашел гнездо куницы в огромном дупле бука, а внизу там было несколько килограммов экскрементов... Вот это был материал! А однажды – до сих пор подозреваю, что встретил там гигантскую вечерницу!

Достаточно ли были комфортны условия научной работы в КГЗОХ? С точки зрения обеспечения транспортом, бензином, лабораторным оборудованием, литературными источниками, даже публикациями и участием в научных форумах и полевых исследованиях, как особенно хорошо видно сейчас, были весьма приемлемыми и достойными. Но вот что касается аппаратного обеспечения, то было несколько хуже, а обустройства зоологической лаборатории, хранилища коллекций, кабинетов фактически не было (если не считать письменных столов). Все остальное вплоть до коллекционных коробок, стеллажей, вытяжного шкафа и даже стандартных коллекционных печатных этикеток мы делали своими руками. Мы и выражали недовольство, и возмущались, так как всего и всегда приходилось добиваться, как правило, на повышенных тонах. Но в сравнении с тем, что происходит в аналогичных учреждениях сейчас, у нас было просто замечательно!

А в 1973–1975 годах А. И. Дулицкий вместе с Ю. В. Костиным и другими сотрудниками научного отдела и таксидермистами КГЗОХ принимал участие в проектировании и создании зоологической экспозиции Музея природы КГЗОХ в Алуште. Большинство выставленных тогда экспонатов находится в экспозиции музея до сих пор.

Хотя, конечно, не все было безоблачно и у нас, – продолжает Альфред Израйлович. – Постепенно стали возникать со стороны администрации ограничительные меры – как по объемам работ, так и по доступу на территорию, по организации учетных работ, по охране фауны. Росло использование территории в коммерческих целях. Начались придирки к докладам по научным отчетам, к рекомендациям и трактовке результатов исследований, по рубкам, имеющим отнюдь не научное, а чисто хозяйственное назначение. Такие замечания в основном делались недостаточно квалифицированными специалистами, но при полной поддержке дирекции. Это воспринималось нами как необоснованное и незаслуженное вмешательство в работу научной части. И такие взаимоотношения переходили в формат личностных и становились уже просто причиной конфликтов, да еще и при недостаточно корректном поведении начальства.

Всего Альфред Израйлович Дулицкий проработал в КГЗОХ 17 лет – с 1967 по 1984 год. По результатам накопившихся материалов полевых исследований в 1982 году старший научный сотрудник заповедника А. И. Дулицкий под научным руководством доктора биологических наук, профессора Михаила Анатольевича Воинственского защищает кандидатскую диссертацию по теме «Млекопитающие Крыма – их практическое значение и охрана». Защита состоялась во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела в Москве (*ныне – Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы*).

– К вопросу о моем увольнении из КГЗОХ. Когда Василий Григорьевич Мишнев ушел заведовать кафедрой ботаники в Симферопольский университет (*ныне – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского*), а Юлик (*Юлий Витальевич Костин*) уволился и вскоре ушел из жизни, остался фактически я один, кто не желал весело плясать под дудку начальства. И как раз в то время был учрежден по своей сущности противопожарный Ялтинский горно-лесной так называемый заповедник, тоже с научной частью, но... без штатных единиц – научных сотрудников. Тогда не знаю кто придумал этот хитрый ход и выбил в министерстве приказ о передаче должности старшего научного сотрудника в «родственный» заповедник. Поэтому не стало моей должности, и на этом основании уволили меня, хотя при этом было нарушено сразу несколько положений КЗОТа... А восстановить справедливость помогла мне бывшая наша лаборантка, а после окончания юрфака – адвокат Алуштинского горсуда Валя Глеч (*Валентина Петровна Глеч* –

действующий адвокат Республики Крым). Я обратился к ней и с ее помощью подал апелляцию в Крымский областной суд о нарушении закона с требованием восстановить меня в должности. После выступления адвоката приказ об увольнении был отклонен с указанием администрации не только восстановить меня в должности, но выплатить незаконно задержанную за время судебных тяжб денежную компенсацию. Там была сумма не то за два, не то за три месяца... После этого я вернулся, написал отчет по научной теме и защитил его. Но работать становилось все труднее. Постоянно усиливалось давление, и в это время заведующая отдела зоологов Крымской противочумной станции (ПЧС) в Симферополе – Сона Карьевна Андреева – предложила работу в их организации.

Довольно властная директриса ПЧС – Галина Федоровна Мицевич, совершенно по-свойски держащаяся даже в присутствии самых высоких московских авторитетов, – при личном разговоре сразу дала мне лист бумаги и велела писать заявление о приеме на работу.

Так с 1984 года Альфред Израйлович стал сотрудником Крымской противочумной станции, сначала в должности «биолог-зоолог», а с 1997 по 2004 год – заведующим Лабораторией мониторинга очаговых экосистем.

Л. М. Богатырева, А. И. Дулицкий, С. Я. Маркешин – сотрудники Крымской противочумной станции. Встреча 1988 года

Делясь своими воспоминаниями и сравнивая работу в ПЧС с работой в КГЗОХ, Альфред Израйлович замечает: «Я о заповеднике никогда не забывал ни на минуту, но в ПЧС меня поразило отношение к работе... Там тоже был очень продуктивный и “спелый” коллектив. Уже одно то, что Противочумная станция подчиняется московскому – столичному – центру, делало ее сотрудников людьми, уважающими и свою работу, и самих себя. Ведь в заповеднике в штатном расписании был на самом деле только броский антураж – НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ! И хотя сами они были, без всякого сомнения, настоящими учеными, на деле даже при утвержденных научных темах заниматься наукой им было очень трудно, им ставили постоянно и жестко тысячи палок в колеса... А в штате ПЧС не было ни одного научного сотрудника, но требования были самые жесткие: исследования и полевые, и камеральные, методики самые передовые (одними из первых осваивали ДНК-анализ и другие лабораторные штучки). Кроме того, требовались регулярные повышения квалификации, участие во всесоюзных научных форумах, в том числе и их организация в Крыму... И за что ни возьмись – все серьезно, требовательно, ответственно. И главное – непременное участие в подготовке публикаций результатов исследований. Это была настоящая и весьма активная научная деятельность. Я очень часто сам себе удивлялся: в КГЗОХ научным работникам мешают, не дают заниматься наукой, с

огромным трудом доводилось участвовать в конференциях и тому подобное, никакого лабораторного и экспедиционного снаряжения за исключением мотоцикла (или выдавшего виды «газика» – ГАЗ-49), ружья, бинокля и спальников. И при этом постоянные упреки в бесполезности проводимой работы... А в ПЧС – простые специалисты ОБЯЗАНЫ проводить НАУЧНУЮ работу с использованием новейших методик, прекрасное лабораторное и экспедиционное оборудование, материальное и учебно-научное обеспечение... Я был просто в восторге. Не только контакты с коллегами по интересам, но и постоянные связи и сотрудничество с родственными учреждениями, участие в полевых работах по исследованию огромных территорий по всей стране!».

А. И. Дулицкий и М. А. Осипова на экскурсии в Крымском природном заповеднике,
Беседка ветров, 23.10.2009 (фото А. Паршинцева)

Каждый этап жизни со временем переходит в новый, и вот с сентября 2005 года Альфред Израйлович переходит в Крымский агротехнологический университет (КАТУ) на кафедру охотоведения и экологии леса. Здесь он читает курсы «Биология охотничьих животных», «Лесная зоология», «Охотоведение», «Трофейное дело». В это время, как и ранее, Альфред Израйлович тесно сотрудничает с Таврическим национальным университетом им. В. И. Вернадского (ныне – Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского). В ходе совместных исследований с Раисой Петровной Стенько – талантливым гельминтологом, доцентом кафедры зоологии университета – по изучению паразитов летучих мышей и некоторых других млекопитающих опубликовано несколько значимых научных статей. Под их совместным научным руководством успешно защитили дипломные работы многие выпускники кафедры зоологи.

И вот после 54 лет работы (с учетом двух летстроек во время учебы в строительном техникуме) в 2012 году Альфред Израйлович уходит из университета (как сказали бы сто лет назад – с государственной службы) на заслуженный (как говорят сейчас) отдых.

Но общественную работу Альфред Израйлович продолжает вести с прежней интенсивностью. Он входит в состав Совета териологической школы, Совета Украинского териологического общества (Киев), Бюро и Совета Крымской республиканской ассоциации «Экология и мир» в качестве эксперта по биоразнообразию, общественного совета при

Госкомлесе Крыма, постоянной Комиссии по Красной книге Крыма, является членом-корреспондентом Крымской академии наук.

Круглый стол по вопросам экологии (28.10.2014). Крымские экологи. В первом ряду слева направо: Капитонов В. В., Сволынский М. Д., во втором ряду – С. А. Карпенко, А. И. Дулицкий, С. П. Иванов, А. Н. Рудык (фото А. Паршинцева)

А. И. Дулицкий на презентации книги «Энциклопедия лесника. Млекопитающие горного Крыма», 10.12.2013 (фото А. Паршинцева)

И кроме всего прочего, он – наставник и добрый друг молодых и не очень молодых крымских экологов. Но свои советы Альфред Израйлович, как мудрый и интеллигентный человек, всегда старается давать ненавязчиво и осторожно, хотя в вопросах охраны природы проявляет достаточную жесткость и бескомпромиссность, впрочем, таким он был и в КГЗОХ, и в ПЧС, и даже в агроуниверситете (КАТУ). Может, именно благодаря этим качествам он пользуется большим авторитетом в интернетовской «Заповедной рассылке» – постоянном электронном форуме экологов бывшего СССР.

– Когда-то один из уважаемых мною людей познакомил меня с одной из восточных мудростей: «воду и совет дают тогда, когда об этом просят». Вот с тех пор я и стараюсь не давать непрошенных советов, – говорит Дулицкий. – А что до советов современным молодым биологам – молодые специалисты учились в вузе целых 5 лет... Этого времени вполне достаточно, чтобы в человеке сформировалась личность СПЕЦИАЛИСТА, но лишь в том случае, если человек этого ХОЧЕТ. К сожалению, в наше время студент частенько стремится получить не ощущение своей годности к работе, а просто сертификат, бумажку с печатью, которая обеспечивает право занимать некую должность. И такому индивидууму давать советы – пустая трата времени. Он будет либо игрушкой в руках некоего лидера, либо сам станет лидером криминального толка. Но если говорить о реально заинтересованном в своей профессии биологе, то он должен, прежде всего, оглянуться назад и осмыслить свое отношение к экологии и свое понимание экологии, так как экология – это по сути своей и философия, и методология всей биологии в сочетании со многими другими естественными науками. И если этот молодой человек, молодой специалист сумеет понять, что экологии он не понимает, ему лучше от биологии отказаться, переквалифицироваться или стать подмастерьем у невежественного командира, типа животновода и/или лесоруба... А насчет «советуемых» действий лучше обратиться к мудрецам, которые такие советы давали в течение всей эпохи существования и развития цивилизации – нужно быть самим собой и нужно быть совершенно откровенным тоже с самим собой...

А на вопрос «Как заставить чиновников любить природу?» Альфред Дулицкий, покачивая головой, отвечает:

– Любовь – чувство генетическое. Любви научить нельзя, если иметь в виду человеческий смысл этого понятия. С чиновниками все точно так же: если чиновник не знает элементарных биологических и более серьезных экологических понятий и мышления, с таким чиновником говорить – все равно, что пытаться просверлить дырочку в жидкости или в газе... Чиновников, как детей, нужно учить и воспитывать, пока они лежат поперек кровати...

Интересные случаи из жизни? Был один такой случай в 1944 году, когда мне было 6 лет, возвращались мы с мамой из эвакуации из Беслана в освобожденный Крым. Ехали на поезде, на грузовых платформах с откидными бортами. А состав шел через Керченский пролив по тогдашнему железнодорожному мосту, тому самому, который хотели, но не успели построить гитлеровцы из своих стройматериалов, а наши достроили из своих. Видимо, они часто пытались помешать работе нашего моста, поэтому на платформе рядом с пассажирами стоял крупнокалиберный пулемет. Когда мы проезжали мост, начался авианалет – и пулеметчик сбил один из самолетов. Помню, когда самолет упал в море справа от поезда, началось всеобщее ликование. Мечтаю проехать по новому Крымскому мосту, детство вспомнить...

А что до моего хобби – пока был молодой, нравилось собирать коллекции (отец этим увлекался), потом, пока были силы, нравилось плотничать-столярничать и... кондитерствовать. А сейчас лучшим считаю время общения с людьми. С нормальными (!!!) людьми.

От автора: по удивительному стечению обстоятельств закончил я этот материал как раз 8 февраля 2018 года – в День российской науки, с чем хочу поздравить и члена-корреспондента Крымской академии наук Альфреда Израйловича Дулицкого, и всех его друзей и коллег!

С уважением, Андрей Паришнцев